6. *Freeman C.* Innovation, Changes of Techno-Economic Paradigm and Biological Analogies in Economics // Revue Economique. 1991. Vol. 42. P. 211–232.
7. *Hotelling H.* The Economics of Exhaustible Resources // The Journal of Political Economy. 1931. Vol. 39. P. 137–175.
8. *Boulding K. E.* The Economics of the Coming Spaceship Earth // Environmental Quality in a Growing Economy. 1966. P. 3–14.
9. *Никитенко П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск, 2006.
10. *Давыденко Л. Н., Калинин Э. М.* Методические подходы к оценке природных ресурсов в системе экономических отношений // Экономика, моделирование, прогнозирование : сб. науч. тр. / Гос. науч. учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь» ; редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2011. Вып. 5. С. 3–22.
11. Development and cooperation – Europeaid // Environment and Sustainable Management of Natural Resources [Electronic resource]. 2012. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/dci/environment_en.htm (date of access: 05.08.2014).
12. *Piontek B.* Ekonomiczna wycena środowisko przyrodniczego – wybraneproblemy // Ekonomia i środowisko: Czasopismo Stowarzyszenia Ekonomistow Srodoviska i Zasobow Naturalnych. Białystok, 2012. Vol. 1. P. 47–70.

Поступила в редакцию 16.03.2015.

Леонид Николаевич Давыденко – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

Екатерина Викторовна Венгурова – младший научный сотрудник кафедры экономики Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

УДК 332.1(476.6)(043.3)

В. Л. КЛЮНЯ, С. С. БАЛЮК

НАПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определены направления кластерного развития региональной экономики на примере Республики Беларусь в целом и Гродненской области в частности. Проанализированы особенности процесса глокализации и его взаимосвязь с кластерами. Раскрыты преимущества формирования межрегиональной кластерной политики в условиях открытой экономики. Выделены перспективные направления формирования инновационно-промышленных кластеров в регионах Беларуси на основе коэффициентов локализации промышленности. С учетом административно-территориального деления региона выявлены виды деятельности обрабатывающей промышленности Гродненской области, способные стать базой для кластерного развития экономики.

Ключевые слова: региональная экономика; конкурентоспособность; региональная экономическая политика; глокализация; специализация; инновационно-промышленные кластеры.

The purpose of the research is a determination of the directions of the cluster development of the regional economy on example of the regions of the Republic of Belarus and Grodno region in particular. The special features of the glocalization process and its interconnection with clusters have been analysed, the advantages of the shaping interregional cluster policy in condition of the open economy have been revealed. The perspective directions of the innovation & industrial clusters shaping have been chosen for Belarusian regions on the base of localization index in industry. The types of activity in industry of Grodno region capable to become the base for cluster development of the economy have been found taking in to consideration the administrative-territorial structure of the region.

Key words: regional economy; competitiveness; regional economic policy; glocalization; specialization; innovation and industrial clusters.

Кластерная модель развития экономики уже достаточно хорошо зарекомендовала себя во всем мире как инструмент обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. В Евразийском союзе насчитывается более 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. Полностью кластеризированы датская, финская, норвежская и шведская промышленность. В целом к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономики ведущих стран мира: Великобритания (168), Германия (32), Дания (34), Индия (106), Италия (206), Нидерланды (200), США (380), Финляндия (9), Франция (96) [1].

Создание кластеров в Беларуси предусматривалось еще Стратегией привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 г., утвержденной в 2012 г. В январе 2014 г. утверждена Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации (далее – Концепция), которая предусматривает стимулирование развития кластеров в национальной экономике в 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.

Вместе с тем в указанных документах не представлен региональный аспект кластеризации экономики Республики Беларусь, что диктует необходимость проведения дополнительных исследований по данному направлению. Также представляется целесообразным анализ преимуществ формирования региональной и межрегиональной кластерной политики ввиду специфики экономических отношений, возникающих на региональном уровне в условиях открытой экономики.

Значительный вклад в формирование и развитие теории кластеров внес М. Портер [2, с. 207], географический аспект кластеризации пространства исследован М. Энрайтом, который также ввел категорию «региональный кластер» [3, 4]. Математический инструментарий анализа влияния географической концентрации и кластеров на производство предложил П. Кругман [5]. Институциональные аспекты, а также влияние малого бизнеса на процессы образования кластеров исследованы С. Розенфельдом [6]. Однако особенности выбора направлений кластерного развития региональной экономики в условиях государственного регулирования данного процесса еще мало изучены. Поэтому целью данного исследования является определение направлений кластерного развития региональной экономики на примере регионов Республики Беларусь в целом и Гродненской области в частности.

В соответствии с Концепцией кластер – это совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости. Кластер не имеет правового статуса юридического лица и характеризуется следующими основными особенностями:

• формирование кластера происходит по инициативе и согласованному решению его участников;

• между участниками кластера преобладают горизонтальные связи, они независимы друг от друга;

• создание координирующей структуры кластера осуществляется непосредственно его участниками;

• происходит территориальная концентрация участников кластера;

• создается возможность участия и взаимодействия в кластере юридических лиц различных ведомственной принадлежности и профиля деятельности;

• отмечаются общность моделей производственно-кооперационных и иные взаимодействия субъектов хозяйствования; четко выражен фактор лидирующего (интегрирующего) продукта или услуги;

• техническое взаимодействие выражается в патентовании, освоении патентов, использовании научных результатов в нескольких смежных отраслях, а также в совместных исследовательских проектах;

• в целях распространения лучших достижений управления существует мобильность персонала между сегментами кластера;

• отмечается инновационная ориентированность участников кластера [1].

В соответствии с Отчетом о глобальной конкурентоспособности 2013–2014 гг., составляемом по итогам Всемирного экономического форума, инновационную экономику имеют 37 стран из 148 исследованных; кроме того, 22 экономики переходят к данному типу хозяйствования. Страны, лидирующие по индексу глобальной конкурентоспособности, также имеют высокие показатели в рейтинге по субиндексу «инновации и сложность ведения бизнеса»: Швейцария (1; 1), Сингапур (2; 13), Финляндия (3; 2), Германия (4; 4), США (5; 6), Швеция (6; 5), Гонконг (7; 19), Нидерланды (8; 7), Япония (9; 3), Великобритания (10; 10) соответственно [7]. Это означает, что в настоящее время развитие инноваций выступает важным фактором повышения конкурентоспособности экономики для все большего количества стран.

Исходя из указанной выше Концепции, следует, что республиканские органы государственного управления, отраслевые концерны не заинтересованы в формировании инновационно-промышленных кластеров на базе подчиненных им организаций. В связи с этим содействие формированию кластеров предполагается осуществлять преимущественно на базе субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом их готовности к самоорганизации в рамках кластерной модели развития [1].

Вместе с тем в Беларуси в 2013 г. доля малых и средних предприятий (МСП), внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП составила 3,47 %. Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации составляет 1,19 % соответственно [8, с. 11]. Приведенная статистика свидетельствует о необходимости стимулирования развития инновационной деятельности в экономике Беларуси.

Мировая тенденция к глокализации в экономической сфере, означающая сочетание глобализации и локализации, побуждает региональные власти играть более активную роль в поисках инвесторов, создании инновационных товаров и услуг, стимулировании торговли, развитии производственной и рыночной инфраструктуры при одновременном усилении воздействия макроэкономических и международных факторов на экономику региона [9]. Данная тенденция находит свое отражение и в кластерном развитии экономики, так как кластеры при их сотрудничестве с крупными корпорациями способны выступать инструментом как локализации глобального продукта, так и глобализации локального продукта [10].

Региональные кластеры и зарубежные многонациональные компании тесно связаны и взаимозависимы. Это проявляется в прочном или доминирующем присутствии иностранных многонациональных компаний (МНК) в региональных кластерах, а также в значительном вкладе базирующихся кластерных филиалов в общую стратегию иностранных МНК [3, p. 114].

Для региона использование внешних ресурсов, т. е. привлечение иностранных инвесторов в кластер, позволяет расширить его возможности в глобальной межрегиональной конкуренции. Так, в 2013 г. удельный вес отгруженной инновационной продукции (*новой для внутреннего рынка*) в общем объеме отгруженной организациями Беларуси продукции составил 44,6 %. Однако удельный вес отгруженной инновационной продукции (*новой для мирового рынка*) составил всего 0,6 % [8, с. 10]. В связи с этим сегодня целесообразна разработка кластерной политики с учетом межрегиональных отношений, т. е. формирование открытых кластеров в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке.

Преимуществами создания открытых кластеров и формирования межрегиональной кластерной политики являются:

• объединение ресурсов разных субъектов кластера для достижения общих целей;

• переход на сотрудничество и взаимопомощь субъектов экономических отношений, находящихся в одном кластере;

• гибкое реагирование на изменение структуры и динамики рынка, поскольку в кластер также входит и конечный потребитель;

• недопущение перепроизводства и, как следствие, приостановление инфляционных процессов в экономике;

• быстрая и гибкая переквалификация людей, занятых в кластерной экономике, на смежные профессии и направления деятельности;

• использование только реально существующих и достаточных ресурсов в производстве. Если ресурса недостаточно, то возможно «сворачивание» производства, основанного на этом ресурсе, в пользу другого более эффективного производства;

• возможность найти дополнительные ресурсы без привлечения кредитных денежных средств [11, с. 122];

• привлечение иностранных инвестиций в экономику региона;

• доступ к рынкам сбыта иностранного инвестора;

• использование новых технологий, ноу-хау, международного аутсорсинга;

• интеграция в глобальную кластерную сеть.

В силу наличия ряда территориальных факторов в процессе формирования кластеров, а также с учетом неравномерного размещения промышленного производства в экономике Беларуси представляется целесообразным исследование хозяйства регионов страны как частей национальной экономики в целях выбора наиболее перспективных видов деятельности и мест для создания кластеров.

Автором рассчитаны коэффициенты локализации промышленности регионов Беларуси на основе соотнесения удельного веса объема производства определенного вида в промышленности региона с долей этого же вида деятельности в промышленности страны в целом (табл. 1). Эта методика применялась в процессе формирования территориально-производственных комплексов бывшего СССР и до сих пор считается эффективной. Данная информация может служить полезным дополнением к критерию выбора, определенному Концепцией [12].

Таблица 1

Коэффициенты локализации промышленности в регионах Республики Беларусь в 2013 г. (по областям и г. Минску)

Вид деятельности	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
Горнодобывающая промышленность	1,75	0,31	3,06	0,25	0,00	0,69	0,06
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,94	1,57	0,77	0,94	1,43	0,35	1,01
Обрабатывающая промышленность	0,99	0,96	0,98	1,02	0,98	1,06	1,02
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,08	0,77	0,54	1,67	0,52	1,25	0,93
Текстильное и швейное производство	1,47	1,11	0,50	1,92	0,86	0,56	1,33
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,44	3,00	0,22	0,78	1,00	0,56	1,00
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,89	0,74	0,53	1,58	0,47	1,53	0,95
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	0,35	0,18	0,88	0,88	2,76	0,88	0,71
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	0,01	3,01	2,47	0,06	0,02	0,05	0,18
Химическое производство	0,32	0,85	0,46	2,01	0,44	2,36	0,66
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,60	0,36	0,40	0,53	0,76	1,02	4,36
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,07	0,48	0,72	1,39	1,31	0,80	1,69
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,53	0,25	2,08	0,45	0,89	1,28	0,63
Производство машин и оборудования	0,82	0,22	0,80	0,44	2,25	1,17	0,93
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,79	0,58	0,33	0,67	3,16	0,77	0,37
Производство транспортных средств и оборудования	0,46	0,10	0,22	0,42	3,10	0,60	2,08
Прочие отрасли промышленности	2,69	0,28	0,69	1,45	0,69	1,07	0,97

Примечание. Разработка автора на основе данных Белстата [13–15].

Предпосылки к формированию кластеров в промышленных комплексах регионов Беларуси в горнодобывающей промышленности имеются в Брестской и Гомельской областях; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – в Витебской области; в производстве пищевых продуктов – в Брестской и Гродненской областях; в текстильном и швейном производствах – в Гродненской области; в производстве кожи и обуви – в Витебской области; в обработке древесины и производстве изделий из дерева – в Брестской, Гродненской и Минской областях; в целлюлозно-бумажном производстве и издательской деятельности – в Минске; в производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов – в Витебской и Гомельской областях; в химическом производстве – в Гродненской и Минской областях; в производстве резиновых и пластмассовых изделий и прочих неметаллических минеральных продуктов – в Могилевской области; в производстве машин и оборудования – в Минске; в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – в Минске; в производстве транспортных средств и оборудования – в Минске и Могилевской области. Для более точного определения места формирования кластера и его вида необходим анализ специализации районов соответствующих областей. Автором проведен анализ специализации районов на примере Гродненской области.

Следует отметить неравномерное размещение инновационной деятельности в пределах регионов страны и внутри них. Например, в 2013 г. удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции в Витебской области составил 31,4 %, в Минске – 24,8, в Гомельской области – 21,2, в Могилевской – 14,5, в Минской – 9,9, в Гродненской – 6,9, в Брестской – 4,0 и в целом в Республике Беларусь – 17,8 %. В территориальном разрезе среди районов Гродненской области высокий удельный вес инновационной продукции в промышленном производстве имеют Лидский – 13,1 %, Мостовский – 11,4, Слонимский – 11,5, Щучинский – 15,2 % районы, а также Гродно – 7,6 % [16].

Исходя из анализа специализации районов Гродненской области и локализации промышленного производства в них, автором предложено формирование следующих кластеров на территории региона: по производству химических удобрений, по производству мяса и пищевых субпродуктов, сыров, кормовых добавок и готовых кормов для сельскохозяйственных животных, по производству чулочно-носочных изделий, по производству лесоматериалов, по производству строительных материалов, по производству машин (табл. 2).

Таблица 2

Отраслевые направления специализации Гродненской области

Район	Основные виды промышленной продукции
г. Гродно	Аммиак; азотные удобрения; волокна химические, ткани кордные шинные, мебель, кирпичи и блоки строительные из бетона или искусственного камня, кирпичей; чулочно-носочные изделия; колбасные изделия; табачные изделия
Берестовицкий	Мясо и субпродукты пищевые; масло сливочное; сыры; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Волковысский	Портландцемент, глиноземистый цемент, шлаковый цемент и аналогичные гидравлические цементы; лист гофрированный (шифер); колбасные изделия; масло сливочное; сухое детское питание на молочной основе; цельномолочная продукция
Вороновский	Прицепы и полуприцепы самозагружающиеся и саморазгружающиеся, используемые в сельском хозяйстве; окна и оконные коробки, подоконники из пластмасс; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Гродненский	Мясо и субпродукты пищевые; сыры; сахар белый; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных; масла растительные
Дятловский	Лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; волокно льна непряденое; сыры; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных; масло рапсовое
Зельвенский	Лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; смеси битумные; мясо и субпродукты пищевые; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных; хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения
Ивьевский	Рыхлители и культиваторы; лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; материалы нетканые и изделия из нетканых материалов, кроме одежды; мясо и субпродукты пищевые; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Кореличский	Волокно льна непряденое; мясо и субпродукты пищевые; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных; спирт этиловый ректификат
Лидский	Брикеты и полубрикеты торфяные; автобусы; плуги отвальные тракторные; сеялки; комбайны зерноуборочные; картофелекопатели; краски, лаки, эмали и аналогичные покрытия, типографская краска и мастики; мука

Окончание табл. 2

Район	Основные виды промышленной продукции
Мостовский	Лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; фанера клеёная; мебель, мясо и субпродукты пищевые; крахмалы, кроме модифицированных; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Новогрудский	Емкости для газов (сжатого или сжиженного) из черных металлов или алюминия; масло сливочное; сыры; рыба и морепродукты пищевые, включая рыбные консервы
Островецкий	Лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; мясо и субпродукты пищевые; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Ошмянский	Брикеты и полубрикеты торфяные; смеси битумные; мясо и субпродукты пищевые; сыры; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных; дрожжи
Свислочский	Лесоматериалы; шпалы железнодорожные или трамвайные непропитанные; смеси битумные; мясо и субпродукты пищевые; хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Слонимский	Трикотажные изделия; изделия колбасные; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Сморгонский	Тракторы для сельского и лесного хозяйства; кирпичи и блоки строительные из бетона или искусственного камня; двери и их коробки и пороги деревянные; масло сливочное; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных
Щучинский	Машины для внесения в почву минеральных удобрений и извести; мясо и субпродукты пищевые; сыры; добавки кормовые и корма готовые для сельскохозяйственных животных

Примечание. Разработка автора на основе данных Белстата [13–15].

Таким образом, в регионах Республики Беларусь имеются предпосылки к формированию инновационно-промышленных кластеров в большинстве видов деятельности обрабатывающей промышленности. Исходя из проведенного автором анализа промышленной специализации на примере Гродненской области, можно выделить несколько направлений формирования инновационно-промышленных кластеров на территории региона: в химическом производстве; в текстильном и швейном производствах; в пищевой промышленности; в комбикормовом производстве; в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; в машиностроении; в производстве строительных материалов. Формирование кластеров в указанных видах деятельности позволит повысить конкурентоспособность региона в национальном и международном масштабах, что положительно отразится на уровне и качестве жизни его населения. Данный результат может использоваться в сфере управления экономикой на региональном и национальном уровнях, а также при реализации Концепции.

В целом для повышения эффективности кластерного развития экономики целесообразны формирование региональной и межрегиональной кластерной политики в *условиях открытой экономики* и ее отражение в программах социально-экономического развития регионов Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400027&p1=1&p5=0 (дата обращения: 23.01.2014).
2. *Портер М. Э.* Конкуренция : пер. с англ. М., 2001. С. 207.
3. *Enright M.* Regional clusters and multinational enterprises: independence, dependence, or interdependence? // Intern. Studies of Management & Organization. 2000. Vol. 3, № 2. P. 114–138.
4. *Enright M. J.* Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. 1992. Vol. 5, № 4. P. 24–25.
5. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambrage, 1999. P. 283–307.
6. *Rosenfeld S. A.* Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European Planning Studies. 1997. Vol. 5, № 1. P. 3–23.
7. The Global Competitiveness Report 2013–2014. Geneva, 2013.
8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2014 : стат. сб. Минск, 2014.
9. *Sullivan E. A.* Think Global // Marketing News. 2011.Vol. 45, № 12. P. 4.
10. *Авдокушин Е. Ф.* Некоторые особенности процесса глокализации мировой экономики // Вопр. новой экономики. 2008. № 3–4. С. 26–32.
11. *Петрова О. С.* Выявление места и функций кластеров в обеспечении эффективного межрегионального взаимодействия и инновационного развития экономики регионов // Экон. науки. 2012. № 8(93). С. 119–122.
12. *Балюк С. С.* Формирование и развитие инновационно-промышленных кластеров в регионе // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2014 г.). Минск, 2014. С. 13–14.
13. Регионы Республики Беларусь, 2013 : стат. сб. : в 3 т. Минск, 2013. Т. 1.

14. Регионы Республики Беларусь, 2013 : стат. сб. : в 3 т. Минск, 2013. Т. 2.
15. Регионы Республики Беларусь, 2014 : стат. сб. : в 3 т. Минск, 2014. Т. 1.
16. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь за январь – декабрь 2013 г., т. 1 : стат. бюл. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь : сайт. Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_bulletin/index_393/ (дата обращения: 04.08.2014).

Поступила в редакцию 30.12.2014.

Владимир Леонидович Клюня – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета БГУ.
Светлана Сергеевна Балюк – соискатель кафедры экономической теории экономического факультета БГУ.

УДК 336.2

М. А. ШКЛЯРОВА

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Обосновывается необходимость оценки эффективности параметров налогового регулирования, анализируются существующие подходы к оценке мер налогового регулирования, рассматриваются применяемые в теории и на практике методы оценки и показатели эффективности. Выявлено, что в настоящее время не существует единой универсальной методики, подходящей для любого исследования. Для оценки эффективности налогового регулирования в Республике Беларусь выделяются три наиболее важные группы эффектов: экономический, социальный и бюджетный. Предлагаются показатели, позволяющие оценить указанные эффекты на микроуровне, а также методика их признания. Обосновывается необходимость разработки комплексного подхода к оценке эффективности налогового регулирования, позволяющего учесть все значимые для государства и иных участников налогового регулирования эффекты и последствия.

Ключевые слова: налоговое регулирование; эффективность налогового регулирования; экономический эффект; социальный эффект; бюджетный эффект.

Necessity evaluating the effectiveness of the parameters of the tax regulation is rationale for in the article, examines the existing approaches to the assessment of the effectiveness of tax regulation. Now there is no uniform universal technique suitable for any research. In many respects the choice of a method depends on a research goal. Distinguishes three most important effects to asses of the effectiveness of tax regulation in Belarus: economic, social and budget. Proposed indicators to assess these effects at the micro-level and method of recognition effects. The need to develop an integrated approach to assessing the effectiveness of the tax regulation, which allows to take into account all significant for the state and other participants of tax effects and the effects of regulation is justified.

Key words: tax regulations; the effectiveness of tax regulation; economic effect; social effect; budgetary effect.

К оценке эффективности налогового регулирования в целом и в части его воздействия на инвестиционные процессы можно подходить с различных точек зрения:

- по уровням национальной экономики: микро-, мезо- и макроуровни;
- по типам эффектов, обусловленных воздействием его механизма: экономического, социального, бюджетного, административно-организационного и др.;
- по стадиям цикла налогового регулирования: при планировании, внедрении мер и инструментов, при их функционировании, при их отмене.

Оценку следует производить как по отдельным мерам и инструментам налогового регулирования, так и в комплексе взаимосвязанных мер и действующего механизма, поскольку система налогов подразумевает взаимное влияние налогов друг на друга и положительный эффект от действия одного конкретного инструмента может быть нивелирован действием других инструментов.

Для обеспечения выполнения цели налогового регулирования инвестиционной деятельности и оптимального решения поставленных задач по итогам каждого налогового периода необходимо сопоставлять прогнозные целевые показатели с фактически достигнутыми, что позволит оценивать его эффективность и результативность. Для оценки эффекта от внедрения мер налогового регулирования на микроуровне можно использовать систему показателей, которые позволят оценить три группы эффектов: экономический, социальный и бюджетный (табл. 1). При этом экономический эффект налоговых льгот в отношении плательщиков-организаций следует признавать удовлетворительным только при положительной динамике как минимум трех из указанных в данной таблице экономических показателей, в том числе роста объемов производства, реализации товаров, работ (услуг), имущественных прав в натуральном и стоимостном выражении. Для оценки экономического эффекта целесообразно использовать показатели деятельности плательщиков налогов, сборов (пошлин) за каждый отчетный год, предшествующий году применения льготы, каждый отчетный год применения льготы и за три отчетных года, следующих за годом утраты права на льготу.

Экономическая эффективность рассчитывается как отношение полученного экономического эффекта от роста объемов производства и реализации товаров, работ (услуг), имущественных прав в натуральном и стоимостном выражении к налоговым расходам бюджета в связи с введением и действием какой-либо льготы. Экономическая эффективность признается в случае, если рассчитанный показатель экономической эффективности превышает 100 %.

